

музыкальное образование

*Немирский Александр Михайлович,
соискатель Учреждения РАО
«Институт художественного образования»,
старший преподаватель института военных дирижёров
Военного университета, Москва
anemirsky@mail.ru*

Профессиональное военно-музыкальное образование: историко-педагогический аспект

Профессиональное военно-музыкальное образование является важнейшим элементом специализированного уровня развития военно-музыкальной культуры государства.

Имея много общего с традиционным музыкальным образованием, призванным воспитывать и готовить профессиональных музыкантов-исполнителей, а также руководителей музыкально-творческих коллективов, военно-музыкальное образование, тем не менее, имеет ряд принципиальных особенностей. Основной особенностью подготовки профессиональных кадров в системе военно-музыкального образования является то, что процесс воспитания и обучения будущих военных музыкантов и дирижёров осуществляется в военной среде и имеет специфический характер.

Военно-музыкальное образование – это процесс приобщения новых поколений военных музыкантов к традициям военно-музыкальной культуры, который способствует сохранению историко-культурной преемственности, совершенствованию военных музыкально-творческих коллективов в их деятельности по музыкально-эстетическому и героико-патриотическому воспитанию членов общества. Основной задачей, которую решает в процессе своего функционирования система военно-музыкального образования, является подготовка профессиональных музыкантов-исполнителей на духовых инструментах, а также подготовка руководителей военных музыкально-творческих коллективов – военных оркестров и ансамблей песни и пляски.

Истоки военно-музыкального образования уходят своими корнями в глубь веков. Так, сохранилось немало исторических документов, подтверждающих использование музыки, как правило, военно-прикладного характера, в ратном деле.

В Древней Руси на каждое войсковое подразделение полагалось определённое количество музыкальных инструментов, на этом основании летописцы часто вели счёт войску по количеству труб и бубнов. Описывая события междоусобной Липецкой битвы 1216 года суздальских князей Юрия и Ярослава Всеволодовичей, летописец обращает внимание на то, что «... у Юрия было 40 труб и столько же бубнов, а у Ярослава труб и бубнов по 60» [1,14].

На миниатюрах, изображающих взятие крепостей или осаду городов, часто можно видеть трубачей, барабанщиков, бубнистов. И, несмотря на отсутствие конкретных фактов, дающих основание говорить о системе подготовки военных

музыкантов того времени, тем не менее, можно предположить, что такая система существовала.

Первое документальное свидетельство об организационных формах военных оркестров и системе подготовки военных музыкантов мы находим в Приказе Большого Дворца, возникновение которого историки относят примерно к 1547 году. Этот документ выполнял важные по значению функции: организовывал обучение музыкантов, рассылал их в войска, обеспечивал армию музыкальными инструментами и руководил дозорной службой.

Сохранившийся документ «Челобитье потешника Ивана Еремиса о назначении ему в помощники к трубничью и стрелецкому учению» даёт некоторое представление об уровне обучения музыкантов в армии в начале 17-го века (документ датирован 1638 годом). «Бьёт челом потешник Ивашко Еремис. По твоему государеву указу, учу я нынче твоих государевых трубников из Дворца 20 человек, да из Иноземного приказу 19 человек; да я ж по твоему государеву указу учу ратному строению Иванова приказу Головленкова 600 человек стрельцов, и у того всего ученья живу я один; и одному мне у того дела, у трубничья и у стрелецкого ученья, быть не уметь и не успеть, и русский язык мне не весь сполна заобычен» [3,101].

Важнейшей вехой на пути развития всего военно-оркестрового дела и, в частности, состояния военно-музыкального образования явились те преобразования в русской армии, которые проводил Пётр I. До него в каждом воинском подразделении были отдельные духовые сигнальные инструменты. Указом Петра I №2319 от 19 февраля 1711 года утверждалось точное штатное расписание военных оркестров с показанием музыкальных инструментов и сроками их эксплуатации. Во всех пехотных полках (в том числе и в гвардии) был учреждён штат военного оркестра, состоящий из одного гобоиста-иностранца (капельмейстера) и восьми гобоистов-русских, т.е. из девяти исполнителей. Кроме того, в полках имелось по шестнадцать ротных барабанщиков. Оркестры и барабанщики имелись также в кавалерийских, артиллерийских, инженерных и других полевых частях, а также в гарнизонных войсках.

Этому указу предшествовала большая подготовительная работа. В 1704-1705 годы Петром I, были осуществлены важные мероприятия, направленные на развитие военно-музыкального обучения отечественных военных музыкантов. Для выполнения этих мероприятий в русскую армию были приглашены иностранные музыканты, в обязанность которых вменялось обучать русских молодых людей игре на различных духовых инструментах. Уже к 1705 году в России существует несколько школ военных музыкантов. Например, в приказе Казанского дворца было выделено 29 человек для обучения игре на гобое.

К 1711 году число таких школ значительно увеличивается. Ряд подобных учебных заведений возник и в других городах. Военный оркестр в пехоте был устроен по немецкому образцу. Каждый полк получал свой хор гобоистов и капельмейстера. Кроме того, музыкантской команде придавалось для обучения игре на духовых инструментах определённое число русских солдатских детей.

По приказу Петра I всю первую половину дня военные музыканты должны были «...репетировать, или, точнее сказать, публично упражняться. При этом трубачи и литавристы располагались на башне Адмиралтейства, а гобоисты, фаготисты и валторнисты – на церковной башне Петропавловской крепости» [1,20].

Одной из особенностей подготовки военных музыкантов в 18-м веке было то, что музыканты военных оркестров владели не только духовыми инструментами, но и струнными смычковыми. Так, в документе 1731 года «О гобоистских инструментах», говорится, что в военные оркестры Преображенского, Семёновского и Измайловского лейб-гвардии полков добавляются смычковые инструменты – скрипки и виолончели. Это было вызвано необходимостью играть на балах, ассамблеях, обедах, во время ночных

серенад, устраиваемых при Петре I. «Играли гобоисты из его регулярной гвардии, которые, кроме того, были обучены игре на скрипках и контрабасах» [4,77].

Штатное определение исполнителей в указе 1711 года, «гобоистов-русских», говорит о преобладании в оркестрах русской армии первой половины 18-го века отечественных музыкантов, которые подготавливались из солдатских детей. Несколько позже в лейб-гвардии полках были учреждены школы для подготовки «...в науки – гобойские, барабанщицьи, без коих и обойтись в полках невозможно» [4,76]. Каждый полк получил свой немецкий хор гобоистов, капельмейстера, и к каждому из них было придано для обучения определённое количество русских солдатских детей. Благодаря такой мудрой организации в непродолжительный срок новые полки увеличивающейся армии, снабжались и музыкальными рекрутами, из которых если ещё не получали своих капельмейстеров, то, во всяком случае, набирали определённое число гобоистов.

Отмечая важность преобразований в военно-оркестровом деле, которым способствовали реформы Петра I, необходимо отметить тот факт, что уже к середине 18-го века была налажена система подготовки русских военных музыкантов, что положительно отразилось на дальнейшем развитии отечественного военно-музыкального образования.

Наряду с мероприятиями, направленными на увеличение штатов военных оркестров и совершенствование их инструментальных составов, уже в начале 19-го века предпринимались активные действия и в вопросе подготовки военных музыкантов.

Так, задачей сформированного в 1808 году Учебного гренадёрского батальона, наряду с подготовкой унтер-офицеров, являлась также подготовка музыкантов, барабанщиков и флейтчиков. Учебный батальон состоял из 4-х гренадёрских и 2-х неранжированных рот: музыкантской и барабанщицьею». В музыкантской роте готовили для армии оркестровых музыкантов, а в барабанщицьею – барабанщиков и флейтчиков для несения в армии сигнальной службы. В состав роты музыкантов входили: капельмейстер и 150 музыкантов, которые разделялись на 6 оркестров по 25 музыкантов в каждом. Каждый год Учебный гренадёрский батальон обязан был производить выпуск 75 музыкантов для армии. В дальнейшем подготовка военных музыкантов осуществлялась также и в других учебных воинских частях: например, с 1826 года в I учебном карабинерном полку были сформированы две роты для обучения музыкантов, барабанщиков и флейтчиков – музыкантская и барабанщицья. В 1827 году было утверждено дополнение к «Положению об Учебном морском экипаже, установленному 12 ноября 1826 года», по которому в этой учебной военно-морской части вводилось обучение «музыкантов». Подготовка музыкантов для армии осуществлялась также в школе трубачей Учебного кавалерийского эскадрона и в других учебных воинских частях.

Рассматривая вопросы подготовки военных музыкантов в 19 столетии, необходимо остановиться на системе подготовки ротных музыкантов – барабанщиков и флейтчиков. Так как в это время уделялось большое внимание состоянию сигнальной службы в армии и на флоте, обучением ротных барабанщиков занимался полковой барабанщик или барабанный староста. Кроме того, в начале 19-го века, как уже отмечалось, были организованы специальные учебные подразделения и школы, в которых велась целенаправленная работа по подготовке барабанщиков, флейтчиков и трубачей для выполнения сигнальных функций. Сигнальная служба в войсках русской армии всегда была связана с организацией и методикой обучения войск. В обязанности сигналиста входило чёткое знание всех положений и уставов, порядка проведения всех церемониалов, поэтому обучение и подготовка сигналистов и барабанщиков занимали много времени.

Большую роль в развитии военно-музыкального образования в первой половине 19-го века сыграла деятельность первого Главного капельмейстера оркестров в гвардейских полках России А.Дерфельдта-отца. Свою музыкально-педагогическую деятельность он начал в 1807 году в Лейб-гвардейском Преображенском полку, а годом позже продолжил в Лейб-гвардейском Семёновском в должности директора музыкальной

роты. В 1816 году ему было поручено обучать музыке музыкантов всех гвардейских полков.

Во второй половине 19-го века мероприятия по совершенствованию военно-оркестрового дела, а также вопросов обучения военных музыкантов были продолжены. В это время в армии и на флоте получают распространение медные духовые оркестры с 3-х вентильными хроматическими инструментами, а также оркестры смешанного состава с флейтами, гобоями, кларнетами, бассетгорнами, фаготами и контрафаготами. Военные оркестры всё больше стали привлекаться для исполнения светской музыки, участия в театральных постановках, поэтому требования к индивидуальной подготовке военных музыкантов повысились.

Начавшаяся в 1862 году реорганизация русской армии затронула вопрос о положении военных оркестров. Этот вопрос обсуждался в одном из комитетов, созданных для разработки конкретных мер по реорганизации армии. Комитет, «...признавая музыку необходимой... для поддержания в нижних чинах бодрости и воинского духа», предложил «...усилить средства для содержания её, приготовления учеников и найма капельмейстеров» [7,63]. В результате военных реформ 60-х – 70-х годов и введения в 1874 году закона о воинской повинности, упразднявшего старый феодальный принцип комплектования армии (рекрутский набор), общий срок службы был сокращён до 15 лет (6 лет действительной службы и 9 лет запаса), что, естественно, не могло не затронуть положение военных оркестров. Как отмечалось в одной из статей, «образование хороших гобоистов, фаготистов, флейтистов и других музыкантов при кратких сроках службы чрезвычайно затруднительно» [8,343]. В связи с этими обстоятельствами Военным министерством предпринимается ряд мер. В 1866 году приказом Военного Министра в школах солдатских детей предписывалось, прежде всего, готовить воспитанников для замещения вакансий музыкантов в своих частях. В 1870 году в целях поддержания в хорошем состоянии музыкантских хоров в гвардейских войсках было разрешено иметь 10 человек вольнонаёмных музыкантов из числа уволенных в запас или в отставку, а в 1872 году – и из иностранных подданных. Вольнонаёмным музыкантам вменялось в обязанность обучать молодых музыкантов. Это положение было распространено и на флотские военные оркестры.

Вопрос о подготовке музыкантов для военных оркестров привлёк внимание русской музыкальной общественности. Так, заботясь о подготовке военных музыкантов и связывая это с задачей оживления музыкально-культурной жизни в отдалённых местностях России, в конце 60-х годов Русское музыкальное общество обратилось к Военному Министерству с предложением организовать подготовку военных музыкантов при музыкальных школах отделений РМО, а также при Петербургской и Московской консерваториях. В письме РМО говорилось, что "эта мера может много способствовать к составлению полковых оркестров... и сможет оказать большую пользу" [9,42].

Огромную роль для развития военно-музыкального образования в России сыграла деятельность великого русского композитора и музыкально-общественного деятеля Н.А.Римского-Корсакова. Составленные при его участии «Основания», на которых Морское Министерство, могло бы передать консерватории образование музыкантов для укомплектования музыкантских хоров, способствовали тому, что было принято решение обучать в Петербургской консерватории музыкантов для оркестров флота.

Приказом Морского Министерства от 1 августа 1873 года одна из школ – при 8-м флотском экипаже – была реорганизована, «с тем чтобы подготовка музыкантов составляло преимущественное назначение этой школы». Так была основана специальная музыкальная школа Морского ведомства, переименованная в 1901 году в Музыкальную школу Балтийского Флота. Музыкальным руководителем школы был назначен Н.А.Римский-Корсаков. Благодаря его стараниям обучение будущих военных музыкантов игре на духовых инструментах поручалось лучшим педагогам консерватории. Например, преподавателем элементарной теории музыки в 1878 году, был приглашён композитор

А.К.Лядов, начавший свою педагогическую деятельность в консерватории с обучения военных музыкантов. Количественный состав школы со временем увеличивался, а после русско-японской войны, в связи с необходимостью сформировать новые оркестры на кораблях, введённых в строй взамен погибших во время войны, был составлен проект, предусматривающий увеличение числа музыкантских учеников в школе до 150 человек.

Создание во второй половине XIX века в Петербурге специальной школы для подготовки музыкантов с хорошо продуманной системой обучения явилось заметным шагом в развитии военно-музыкального образования в России.

Подготовка военных музыкантов во второй половине XIX века осуществлялась и в ряде других городов России. Так, в 1899 году была учреждена школа музыкантских учеников при Сибирском флотском экипаже. В кавалерии для подготовки трубачей в некоторых полках казачьих войск существовали «трубаческие сотни». В утверждённом «Положении о трубаческой сотне Донского учебного полка» указывалось, что «сотня учреждена для обучения положенных по штатам Донских полков трубачей правильному игранию на трубах сигналов...» [9.36]. В 1883 году в г. Нарве была создана музыкальная школа Нарвского музыкального общества, многие воспитанники которой пополняли военные оркестры

Проблема подготовки военных музыкантов, особенно обострившаяся в связи с сокращением сроков военной службы, выдвинула задачу максимально ускорить их обучение. В связи с этим во второй половине XIX века в России, заметно оживилась работа в области методики обучения игре на духовых инструментах. Появляются различные школы и методические руководства, первым из которых явилось «Практическое руководство для обучения хоров военной музыки» Ф.Рихтера – профессора Московской консерватории по классу корнета и трубы (с 1866 по 1900 год) служившего одновременно дивизионным капельмейстером I-й Гренадёрской дивизии и 1-го Лейб-гвардии полка.

Совет профессоров Московской консерватории с участием Н.Рубинштейна, П.Чайковского, К.Альбрехта и Н.Кашкина постановил «руководство профессора г. Рихтера, находя его совершенно целесообразным, одобрить и в случае напечатания одобрение Совета профессоров выставить на заглавном листе». Это руководство было издано в том же году и явилось первым учебным пособием для военных музыкантов, созданным в России. В 1884 году вышло в свет его 2-е издание под новым названием «Оркестровая школа для хора военной музыки» [10.86].

Над созданием учебно-методической литературы для военных оркестров в это время работали многие известные музыканты. Так, в последней четверти XIX века выходят: «Практическая элементарная школа для всех медных инструментов», написанная специально для военных оркестров Русской армии профессором Московской консерватории Ф.Тюрнером, «Общая школа для медных духовых инструментов» Ф.Шолара, «Школа игры на корнете-а-пистоне» профессора В.Вурма и ряд других изданий.

Наряду со школами и руководствами для обучения игре на оркестровых инструментах появляются пособия и в области сигнальной службы. Так, в 1879 году были изданы «Метода для обучения в войсках на сигнальном рожке», с приложением кавалерийских сигналов, составленная В.Вурмом, и его же «Метода для обучения в войсках на сигнальном рожке», с приложением пехотных сигналов.

Руководство и школы для индивидуального и коллективного обучения военных музыкантов, созданные в России во второй половине XIX века, обобщили начальный опыт в развитии русской военно-музыкальной педагогики. Они свидетельствовали о том, что уже в то время родоначальниками в деле систематизации и обобщения опыта обучения игре на духовых инструментах выступали музыканты, тесно связанные с военными оркестрами. Эта ценная традиция получила своё продолжение и развитие в послереволюционный период.

Говоря о деятельности военных капельмейстеров в оркестрах Русской армии, необходимо отметить, что в первой четверти 18-го века русская армия ещё не имела своих руководителей военных оркестров, а первое документальное упоминание об этом мы находим в Указе Петра I от 19 февраля 1711 года, которым был учреждён штат военного оркестра, состоящий "из 1-го гобоиста-иностранца (капельмейстера) и 8-ми гобоистов-русских».

Чуть позже, в 1730-1732 гг., при изменении штатной численности гвардейских полков русской армии, произошло событие, имевшее принципиальное значение: в штат военного оркестра впервые была введена должность "военный капельмейстер", который был обязан обучать солдатских детей игре на различных духовых инструментах, разучивать и исполнять с оркестром все музыкальные произведения, регламентированные воинским уставом.

По мере дальнейшего увеличения штатов военных оркестров, особенно в царствование Екатерины II, оркестры становятся непременными участниками различных торжественных и увеселительных мероприятий. В этой связи повышаются требования к исполнительскому уровню военных оркестров, обеспечить который мог только грамотный музыкальный руководитель.

В силу отсутствия в России развитой системы профессионально-музыкального образования военных капельмейстеров оркестры русской армии и флота испытывали в этом вопросе большие трудности. К семидесятым годам 19-го века число военных оркестров в русской армии заметно выросло, но, как и прежде, основную часть капельмейстеров этих оркестров составляли иностранцы. В течение длительного времени в русской армии находилось много капельмейстеров-иностранцев: австрийских, прусских, баварских, саксонских подданных. Многие иностранные военные капельмейстеры способствовали улучшению деятельности русских военных оркестров. Так, первым капельмейстером войск гвардии был А.А.Дерфельдт, который проявлял большую заботу не только о совершенствовании репертуара военных оркестров, но и о подборе и обучении русских военных капельмейстеров.

Плодотворно трудились в этом же направлении дирижёры русских военных оркестров, профессора Петербургской консерватории: В.Вурм, К.Нидман, Ф.Тюрнер, В.Шуберт, Ф.Шоллар, профессора Московской консерватории Ф.Рихтер, Ф.Эккерт.

Русские военные капельмейстеры составляли небольшой процент руководителей военных оркестров. В основном это были музыканты, окончившие школы кантонистов, которые ещё в 1721 году, согласно указу Петра I, были учреждены при каждом полку для обучения солдатских детей, в том числе музыке и пению.

Профессиональный уровень русских военных капельмейстеров, которые оканчивали школы кантонистов, как правило, был намного ниже, чем у капельмейстеров-иностранцев – выпускников европейских консерваторий, а также выпускников высших военно-музыкальных школ, сеть которых открылась в шестидесятые годы 19-го столетия в ряде европейских стран.

Командиры многих полков русской армии в связи с отсутствием в полках военных капельмейстеров обращались с запросами в Русское музыкальное общество, в Петербургскую и Московскую консерваторию. Такое положение дел вынудило руководство Военного министерства предпринимать шаги, направленные на создание в России системы подготовки своих военных капельмейстеров. «В военных оркестрах и в певческих хорах, – писал в одной из статей Н.А.Римский-Корсаков, – дирижёр есть действительно учитель своей капеллы. Он своими указаниями доводит постепенно подвластных ему учеников до степени артистичности, он заботится о подготовке новых учеников» [9.73]. Идея подготовки отечественных военных капельмейстеров нашла своё отражение в 1867 году, в результате чего при Петербургской и Московской консерваториях, а также при Киевской музыкальной школе были открыты отделы военной

музыки для образования капельмейстеров, способных сочинять и аранжировать военную музыку, а также управлять оркестрами (военными хорами).

Для класса военной инструментовки Петербургской консерватории Н.А.Римским-Корсаковым была разработана специальная учебная программа, которая позже была внедрена и в Московской консерватории.

Следующим шагом на пути создания системы подготовки военных капельмейстеров для оркестров русской армии было решение об открытии Варшавского музыкального института в 1886 году. Одним из условий существования открывшегося национального музыкального заведения, выдвинутых российским правительством, явилось создание при нём в 1865 году специального оркестрового класса и класса духовых инструментов, в которых обучались военные музыканты дислоцировавшихся на территории Польши многочисленных российских полков.

После открытия в 1886 году класса военных капельмейстеров Варшавского музыкального института в этом учебном заведении стали получать профессиональное музыкальное образование военные капельмейстеры из многих военных округов России. В общей сложности с 1886 по 1914 год Варшавский музыкальный институт подготовил для Русской армии более 300 капельмейстеров.

Таким образом, к началу 20-го века в России сложилась своя система подготовки отечественных военных капельмейстеров в стенах ведущих музыкальных учебных заведениях страны, благодаря чему военные оркестры Русской армии пополнились высококвалифицированными руководителями.

Большую роль в деле становления отечественного военно-капельмейстерского образования сыграло активное и непосредственное участие в этом процессе выдающихся представителей русской музыкальной культуры А.Г.Рубинштейна, Н.Г. Рубинштейна, П.И.Чайковского, В.И.Сафонова, Н.А.Римского-Корсакова.

За многовековую историю существования системы военно-музыкального образования были выработаны организационно-структурные формы, созданы необходимые методические основы и накоплен огромный опыт в вопросе профессиональной подготовки военных музыкантов. Всё это создало необходимые предпосылки для функционирования и развития отечественного военно-музыкального образования в XX веке, в его послевоенный период.

Литература

1. Аксёнов Е.С. Новое в инструментовке советского военного марша. М.: Изд-во ВДФ при МГК, 1970.
2. Акты Московского государства. т. 2, СПб., 1894.
3. Военный сборник. Вып. №7. Спб., 1874г.
4. Труды Института военных дирижёров. Вып. VI. / Кожевников Б., Хаханян Х. Материалы по истории русской военной музыки в первой половине 19-го века. М.: Изд-во ВДФ при МОЛГК, 1958.
5. Труды Военно-дирижёрского факультета при МОЛГК. Вып. VIII. / Ноздрунов Б. Материалы по истории русской военной музыки во второй половине XIX века. М.: Изд-во ВДФ при МОЛГК, 1964.
6. Труды Военно-дирижёрского факультета при МДОЛГК. Вып. X. М., 1970.
7. Труды комитета для определения довольствия армейских войск. Военный сборник. 1826г. №9.
8. Усов Ю. История отечественного исполнительства на духовых инструментах. М.: Музыка, 1975.
9. ЦГЛА, фонд Московской государственной консерватории, протоколы совета профессоров, 1877.
10. Штелин Я. Музыка и балет в России 18-го века. Л.: Изд-во ЛГК, 1935.